

Никто не заметил, как кровь, стекавшая с тела императора, словно обладая собственной душой, потекла в сторону заднего сада...

Кадр резко оборвался, сменившись другим. Гу Цзели, увлечённо смотревший фильм, застыл с кусочком попкорна в руке, а затем вздрогнул всем телом.

Увидев, что на экране ничего страшного не происходит, он потянулся за колой, сделал глоток, чтобы немного успокоиться.

Рядом Гу Ци всё это время наблюдал за Гу Цзели, совершенно не следя за фильмом. Он ждал, когда тот испугается.

Только тогда можно будет перейти к следующему шагу плана.

Этот план был составлен после визита к доктору Сюй, где Гу Ци подобрал практическое руководство по завоеванию симпатии, подходящее для данного типа личности. Как только он осознал свои чувства, то сразу же начал искать соответствующие материалы. Он знал, что Гу Цзели легко привлекает внимание, а промедление ведёт к поражению!

Однако... ожидаемая сцена так и не наступила. Гу Ци с разочарованием взглянул на билет в кино.

...Кроме самого начала, что ещё могло быть страшным?

Гу Цзели был очарован сюжетом фильма, полным неожиданных поворотов, а картинка была очень качественной.

Как раз когда он смотрел, не отрывая глаз, из глубины заброшенного колодца в саду что-то мелькнуло и исчезло.

Гу Цзели не успел разглядеть, как в следующее мгновение это «что-то» возникло прямо перед камерой!

Гу Цзели мгновенно испугался, но его тело не придвинулось к Гу Ци, как тот надеялся.

Гу Ци продолжал наблюдать за Гу Цзели краем глаза.

Пугающий кадр быстро исчез. Выражение лица Гу Цзели оставалось спокойным, однако его правая рука выдавала волнение: лежавшая на подлокотнике кисть из-за сильного сжатия побледнела, пальцы побелели.

Гу Ци опустил взгляд на правую руку Гу Цзели.

— Если боишься, можешь ухватиться за меня, — с надеждой произнёс он, протянув руку и расположив её прямо над кистью Гу Цзели.

Услышав такие прямые слова, Гу Цзели дёрнул уголком рта, моргнул и, успокоившись, ответил:

— Не надо.

Гу Ци, получив отказ, не стал настаивать, лишь оставил руку в пределах досягаемости Гу Цзели.

Чуть успокоившись, он снова перевёл взгляд на экран, где уже сменился кадр. Выражение лица Гу Цзели не изменилось, однако рука инстинктивно потянулась к подлокотнику, но по ошибке схватилась за руку Гу Ци.

Тёплое прикосновение было совершенно не похоже на холодный подлокотник. Гу Цзели, будучи в напряжении, не обратил на это внимания. Успокоившись же, он смущённо предпочёл забыть о своём недавнем отказе.

До самого конца фильма Гу Ци так и не дождался реакции, описанной в книге: Гу Цзели должен был обнять его и, прижавшись, спрятать лицо у него на груди. Единственное, чего он добился, — это того, что Гу Цзели схватился за его руку, которую он сам и подставил.

Спускаясь по ступенькам, Гу Ци смотрел на затылок идущего впереди человека, испытывая разочарование.

Мысленно он поставил на той книге крест, поскольку она совершенно не соответствовала реальности...

После фильма было уже совсем темно, однако вокруг кинотеатра царил оживление, ярко горели огни. Гу Ци повёл Гу Цзели в ближайший ресторан с местными блюдами, где они немного перекусили.

— Домой? — спросил Гу Цзели.

— Есть ещё места, куда хочешь сходить? — Гу Ци чувствовал, что за весь вечер они так и не продвинулись в отношениях, и в глубине души испытывал лёгкую досаду.

— Нет, давай вернёмся и поужинаем. Тётушка Ли, наверное, уже всё приготовила! — с энтузиазмом ответил Гу Цзели, обожавший кулинарные таланты тётушки Ли.

— Ладно. Пойдём, — хотя внутри Гу Ци был недоволен, внешне он сохранял обычное спокойное выражение лица.

Вернувшись домой без происшествий, они насладились обильным ужином.

Гу Цзели, сидя на диване и вспоминая вкусные блюда за столом, с восторгом сказал Гу Ци:

— Тётушка Ли — настоящий мастер кулинарии!

— Да, рад, что тебе нравится, — кивнул Гу Ци.

Гу Цзели почему-то почувствовал, что настроение Гу Ци сегодня не очень хорошее?

Он вдруг вспомнил утренний случай:

— Брат, сегодня после экзамена я вроде видел тебя на улице. Ты не заболел?

Услышав это, Гу Ци на мгновение замер, а затем покачал головой:

— Всё в порядке, просто в последнее время мучает бессонница, ходил проверить.

— Ага, я в последние дни часто вижу, что ты поздно ложишься. Я знаком с одним специалистом по лечению бессонницы, потом представлю тебя ему, — с беспокойством сказал Гу Цзели, повернувшись к нему. — Сегодня ложись пораньше, я наверх.

Гу Ци улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

В ванной зашумела вода: вернувшись в спальню, Гу Цзели сразу отправился в душ.

В наполненной паром комнате он стоял под душем, смывая пену, затем набрал в ладони чистой воды, плеснул себе в лицо, закрыл глаза и отряхнул голову.

После этого вытер лицо, накинул банный халат и вышел.

Вечер был совершенно обычным, погода за окном тоже была хорошей, однако шелест листьев на ветру вызывал у Гу Цзели лёгкий озноб, а в голове невольно всплывали кадры из только что просмотренного фильма «Зловещий сад».

Гу Цзели нахмурился, подошёл к кровати и вытащил чемодан. Присев, он порылся в нём и наконец достал небольшой динамик. Подключив его по Bluetooth, он провёл пальцем по экрану телефона и включил песню «День добрый»...

Весёлая мелодия мгновенно развеяла все тревоги.

Сегодня добрый день,

Все хорошие дела сбудутся!

Услышав эту песню, напряжённые нервы Гу Цзели постепенно расслабились. Напевая в такт динамику, он взял ноутбук и, прижав его к груди, устроился на кровати.

Тем временем Гу Ци всё ещё находился в кабинете. Звукоизоляция там была хорошей, поэтому он пока не слышал праздничной музыки из комнаты Гу Цзели.

Однако странно было то, что он не работал, а внимательно изучал книгу с розовой обложкой.

Рядом лежала стопка книг с яркими, причудливых цветов обложками, совершенно не сочетавшихся с его стилем.

Вдруг Гу Ци остановился на одной странице, взял ручку и записал на лежавшем рядом листе бумаги несколько слов: «2. Увеличить физический контакт».

При ближайшем рассмотрении видно, что там было записано ещё несколько пунктов, однако большая часть из них была перечёркнута.

Закончив запись, Гу Ци снова углубился в чтение, сосредоточившись на странице, которую придерживал указательным пальцем.

Он был настолько сосредоточен, что никто бы не подумал, будто он читает что-то несерьёзное.

В кабинете слышался лишь изредка шелест переворачиваемых страниц да скрип ручки по бумаге.

Стрелка часов продолжала свой размеренный ход, отмечая течение времени.

Гу Ци поднял голову и взглянул на часы. По сравнению с обычным временем, было ещё не слишком поздно, однако он всё же решил отправиться спать. Собрав книги, он запер их в ящике стола, прибрался на столе и вышел из кабинета.

Едва открыв дверь, он услышал слабый звук музыки, едва различимый — если не прислушиваться, его вполне можно было и не заметить.

Но эта весёлая песня... мелодия казалась знакомой, хотя и не похожей на то, что обычно

слушал Гу Цзели.

Под звуки этой песни Гу Ци подошёл к двери Гу Цзели.

Размышляя о том, как увеличить физический контакт, он, немного помедлив, постучал в дверь. Судя по музыке, Гу Цзели ещё не спал.

Однако после стука в комнате долгое время не было никакого ответа. Уже было, Гу Ци решил, что Гу Цзели спит, и собрался уходить, как вдруг дверь открылась, а из комнаты вырвалась музыка «День добрый».

Громкий и радостный женский голос ворвался в уши, и Гу Ци на мгновение растерялся, забыв, что хотел сказать, и лишь неуверенно произнёс:

— Эм...

Человек в пижаме, увидев реакцию Гу Ци, вдруг осознал проблему с музыкой.

Он смущённо улыбнулся:

— Песня неплохая.

— Да... неплохая. Я услышал, что у тебя играет музыка, поэтому зашёл проверить, — стоя в дверях, Гу Ци произнёс это быстрее, чем обычно. — Ложись пораньше.

<http://bllate.org/book/15443/1369731>